

Евгений Астахов, кандидат исторических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО(у) МИД, Чрезвычайный и Полномочный Посол
Елена Астахова, кандидат исторических наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО(у) МИД

Диплом конкурса в номинации «Русский мир»

Россия и «Русский мир»

Российской нации генетически было присуще расширение во времени и пространстве. Так шла и история становления российского государства. В XX веке в этом расширении свою роль сыграли сложные, а порой и драматические страницы нашей истории. Разные по времени волны эмиграции в конце XIX - начале XX веков, в периоды революционных катаклизмов, гуманитарных катастроф второй мировой войны привели к пространственным, по сути планетарного масштаба, перемещениям миллионов людей. Но уже не миллионы, а десятки миллионов оказались вне пределов своей Родины после распада СССР.

В результате всех этих тектонических процессов сформировался «русский мир», который далеко выходит за границы России, а в ряде случаев, за пределы русского этноса.

Наши соотечественники - это люди, ассоциирующие себя с Россией, с русской культурой. Чувствовать себя частью России - это, в первую очередь, вопрос личного выбора, духовного самоопределения.

Русскоязычное сообщество – вместе с гражданами России – сейчас занимает пятое место в мире.

Пространство расселения русской диаспоры – необозримо, она присутствует практически во всех странах современного мира. После революции и гражданской войны 1917-1922 гг. за рубежом оказались около трех миллионов граждан бывшей Российской Империи, чьих потомков – эмигрантов второго, третьего и даже четвертого поколений, принято называть старой или «белой» эмиграцией. Большинство в «белой эмиграции» составляла политическая и культурная элита Российской Империи. Этот факт предопределил беспрецедентно высокий уровень культурных ценностей, которые были созданы в Зарубежье всего за несколько десятилетий.

«Русское Зарубежье» состоялось как уникальное явление в отечественной и мировой культуре. Этот новый цивилизационный пласт продолжил продвижение вне географических границ России ее культуры, менталитета, духовной самоидентификации. Эту историческую миссию «Русского Зарубежья» прочувствовал Николай Бердяев, трактовавший эмиграцию не как изгнание, а как «посланничество», призванное сказать свое слово за Россию.

Поначалу большинство русских изгнанников осело в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Франции, Германии, Китае. В последующем многие эмигранты переместились в Северную Америку, а после второй мировой войны в Аргентину, Канаду, Австралию, Бразилию и даже в ЮАР.

Рельефно прослеживаются судьбы русской эмиграции на примере Аргентины (где нам довелось работать со всеми слоями наших соотечественников и на практике убедиться в их действительных настроениях и нуждах).

Почему именно Аргентина стала (и продолжает оставаться) страной притяжения наших эмигрантов? Это не случайное явление. В целях освоения своей обширной территории Аргентина создала льготный иммиграционный режим, стимулирующий приток новых людских ресурсов. Все это предопределило появление в этой стране многочисленной российской диаспоры.

Люди в той или иной форме идентифицирующие себя с русской культурой составляли в Аргентине десятки тысяч человек, хотя такую статистику трудно собрать, поскольку в миграционных документах отсутствовала графа национальность.

Российская эмиграция в Аргентине представлена громкими фамилиями – Горчаковы, Долгорукие, Меньшиковы, фон Палены, Римские-Корсаковы, Мамонтовы. Есть потомки Тютчева, Пушкина, Кутузова.

Есть и так называемая «трудовая эмиграция», чьи предки прибыли из России еще в начале XX века. Многие из них ассимилировались. Начиная с 80-х годов XX века в этой среде соотечественников усилилось понимание сопричастности с Россией. Действуют объединения и клубы, которые стремятся сохранять обычаи и традиции России. Открыт музей первых русских переселенцев.

«Белые эмигранты» появились на южноамериканском континенте еще до второй мировой войны. В Аргентине они издавали свои газеты, посещали русский православный храм. В годы второй мировой войны часть «белой эмиграции», занимая патриотические позиции, обратилась с просьбой к Московской патриархии учредить новый приход в Буэнос-Айресе. В 1943 г. этот приход был открыт. В настоящее время в Аргентине есть 11 православных храмов.

Русские эмигранты, покинувшие Россию после революции, пытались начать новую жизнь даже в таких дальних странах как Парагвай. Уникальна эпопея генерала Беляева, который решил создать «русский очаг» на парагвайских землях, куда в конце 20-х гг. прибыли тысячи бывших русских офицеров. Многие из них посвятили себя государственной и военной службе, а также преподаванию, медицине. В парагвайской столице есть 17 улиц с именами русских воинов, инженеров и врачей. В настоящее время потомки «русских парагвайцев» проявляют большой интерес к России. (Вскоре на телеканале «Россия» выходит фильм «Русские в Парагвае». Готовится фильм о судьбах русской эмиграции в Аргентине).

После второй мировой войны обозначился новый поток русской эмиграции в Аргентину. В 1948 году президент Аргентины генерал Перон издал указ о приеме 10 000 русских, независимо от их возраста и семейного положения. Вместе с эмигрантами, проживавшими до войны в странах Западной Европы, прибыли в Аргентину перемещенные лица. В этом срезе эмиграции этнические русские составляли большинство. Они были наиболее образованной частью диаспоры и сумели занять видные позиции в обществе. Эти эмигранты всегда придерживались идеологии русской государственности и православной культуры. Уже в 90-е годы многие из них побывали на Родине, нашли своих родственников. А некоторые их дети и внуки реэмигрировали в Россию.

К отдельной группе относится поток эмиграции 90-х годов из России и республик бывшего СССР. Социальный состав этих людей – инженеры, врачи, учителя, рабочие, мелкие предприниматели. Приезжают они с минимальным стартовым капиталом, не зная языка, не имея юридической культуры. В Аргентине их осело около 10 000 человек.

х

х х

В настоящее время уже не встает вопрос, стоит ли признавать «русский мир» за рубежом. **Работа с соотечественниками – часть нашей культурной дипломатии, выстраивания положительного образа нашей страны, но это также задача укрепления наших геополитических позиций, решения политических и экономических задач.**

Для выстраивания практической линии в отношении «русского мира» за рубежом желательно иметь в виду следующее.

1. Разные волны эмиграции предопределили **различный политический, социальный и культурно-образовательный состав российских диаспор.** Для «трудовой» эмиграции XX века и постсоветского периода характерны слабая организация и сложное экономическое положение. В этом плане они заметно уступают западноевропейским, еврейским, армянским и другим диаспорам.

2. Более структурирована и политически очерчена «белая» эмиграция. Но организованности и единства не хватает и ей. Вместе с тем она всегда имела определенную идеологическую окраску и, в частности, не считала своей «трудовую» эмиграцию. Октябрьская революция воспринималась «белыми» эмигрантами как «Катастрофа 1917 года», а большевистский режим как чуждый, инородный для России проект, импортированный «космополитическими» элементами. Идеологи этой эмиграции продолжают считать себя представителями «всея Руси» в границах 1913 года. Они не признали послереволюционный раздел России. Не признают они и распад страны в 1991 году. «Белая» эмиграция считает своей Родиной ту «Страну, которая всегда находилась в канонической юрисдикции Патриархов Московских и всей Руси».

С годами острота подобного восприятия истории постепенно ослабевает. В настоящее время многие «белые» эмигранты уже понимают аргументацию о том, что трагическая история России принадлежит всем ее «детям».

Меняется позиция «белых» эмигрантов и в отношении единения Православной Церкви. Если ранее они опирались только на Русскую Зарубежную Церковь, то теперь поддерживают усилия по ее объединению с Русской Православной Церковью.

3. В результате распада СССР вне России, причем не по своей воле, оказались более 25 миллионов людей. Это – геополитическая катастрофа, не имеющая аналогов в мировой истории. Эти русские люди, не покидая своей земли, превратились в эмигрантов. Теперь они – российская диаспора и одновременно этническое меньшинство в новых странах.

Встает вопрос, какую политику следует проводить по отношению к этим людям?

Полемика на этот счет довольно противоречива. До последних лет в части российской элиты сохранялся «беловежский» подход. Эти люди, мол, являются частью населения суверенных государств, и ответственность за их права и судьбы лежит на руководстве новых стран.

Такой подход устраивает и руководство новообразованных государств. Это дает им возможность беспрепятственно решать свои стратегические задачи: укрепление государственности, прежде всего закрепление «навечно» в качестве государственных границ прежних линий административного деления бывших советских республик, силовое распространение «титульного» языка на все, в том числе русскоязычное население, его информационная блокада, ограничение влияния православной церкви, и прежде всего Московской патриархии. Эти процессы особенно рельефно проявляются в Украине, где они подчинены главной задаче – подключению страны к евроатлантической цивилизации с параллельным ослаблением влияния России.

Подобная национальная политика характерна и для ряда других бывших республик СССР.

В практическом плане решать проблемы русскоязычного населения на постсоветском пространстве непросто, даже в случае наличия соответствующей политической воли «наверху».

Взять, например, тему несоответствия произвольно установленных границ Российской Федерации и реальных пределов распространения русской культуры, русского языка, русскоязычного населения и русского национального самосознания.

В последние годы со стороны российского руководства предпринимаются попытки воспрепятствовать политике ассимиляции русскоязычных диаспор в ближнем зарубежье. Но дальше увещаний дело не идет.

Причин такой линии несколько:

- Россия пока не достаточно сильна, чтобы ее озабоченности принимались во внимание;

- значительна зависимость России от мировой экономики. Главное: Россия пока не может обеспечить свою экономическую безопасность;
- любые попытки на официальном уровне реально защитить права российских диаспор на постсоветском пространстве будут жестко пресекаться Западом, который не допустит возрождения «имперской» России.

В условиях постоянного, еще с перестроечных времен, прессинга со стороны США и лидеров ЕС Россия пока предпочитает действовать осторожно, стремясь сохранить свою политическую и экономическую стабильность.

Возможно, в будущем Россия окрепнет и в изменившейся международной ситуации сможет более решительно отстаивать свои интересы. Пока же можно надеяться на то, что русский этнос сохранит историческую сопротивляемость к этнической ассимиляции и свое национальное самосознание.

4. В последнее время в российском руководстве обозначился психологический перелом в отношении наших соотечественников. Есть понимание, что любой человек, причисляющий себя к российским соотечественникам и реализующий этот свой выбор в поисках контактов с российским культурным наследием, может претендовать на оказание ему помощи в рамках программ поддержки диаспоры за рубежом.

Наша страна сама выгнала соотечественников за рубеж и ее долг – воссоединить «русский мир».

На фоне непростой демографической ситуации в самой России взаимодействие с соотечественниками становится одним из национальных приоритетов страны. Действует правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Разрабатываются специальные программы. В июне 2006 г. был издан указ Президента о мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, реализуется государственная программа осуществления этого указа. При этом следует учитывать, что не все соотечественники смогут или захотят вернуться в Россию. Об этом свидетельствует и довольно скромное пока число тех, кто приехал в Россию и продолжает сталкиваться со значительными бюрократическими трудностями.

По инициативе А.И. Солженицына был создан центр по изучению наследия русской эмиграции - фонд «Русское зарубежье». В 2009 г. учрежден Фонд содействия сохранению русского культурно-исторического наследия в странах Латинской Америки «**Русский Очаг**». Однако эти фонды не имеют прямой задачи оказывать помощь соотечественникам.

Указом Президента от 21.06.2007 создан фонд «Русский мир», который ведет полезную работу по продвижению русского языка.

Многое обещает создание *Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству* (Россотрудничество). Агентству выделены

определенные бюджетные средства, которые, однако, многократно ниже финансирования поддержки диаспор США, Германии, Италии, Испании, Франции и других стран.

Заметный резонанс получили проведенные в России Конгрессы соотечественников. Созданы Всемирный Конгресс соотечественников и его руководящий орган – «Всемирный Совет российских соотечественников». Проводятся региональные встречи соотечественников.

Можно отметить и примеры морального поощрения соотечественников. Сам факт приглашения видных представителей российской диаспоры в Россию с оплатой всех расходов по проезду и пребыванию был позитивно воспринят в эмигрантской среде.

Высоко оценено награждение представителей российской диаспоры государственными наградами, почетными грамотами, нагрудными знаками.

Все это воспринимается как разворот России к ее «детям».

5. Впереди еще большое поле работы. **Требуется осознать необходимость увеличения финансовых средств на поддержку соотечественников.** При этом не приходится рассчитывать на финансовые возможности самой российской диаспоры, материальное положение которой не соответствует ее интеллектуальному уровню. На первом этапе можно было бы сосредоточить помощь только социально незащищенным категориям соотечественников. Один из возможных путей – выделение на эти цели части консульских сборов.

Финансовое измерение имеют и следующие соображения. Сейчас идет согласование в соответствующих ведомствах изменений (уже одобренных Правительственной комиссией по делам соотечественников) в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Однако в этих изменениях не предусматривается выдача соотечественникам документов и предоставление льгот. Наши беседы с ними показывают, что их интересует в первую очередь право на безвизовый въезд в Россию или по меньшей мере получение многократных виз. Многие ставят вопрос об упрощении процедуры предоставления им российского гражданства. Разворачивается полемика и вокруг выдачи соотечественникам так называемой «карты русского».

Эти вопросы – не простые. Но решать их придется. Российская диаспора чувствует усиление внимания к ее нуждам. В то же время у нее сохраняется впечатление, что работа с ними зачастую ограничивается разовыми мероприятиями, хотя и, несомненно, полезными.

6. В этой связи **практический интерес для нас представляет опыт других стран.**

Пустая трата времени – искать за культурной дипломатией западных стран, куда входит и работа с диаспорами, «национальные идеи». Заявленные задачи большинства этих стран просты и прагматичны: популяризация культурного достояния, распространение языка, пропаганда достижений стран, их образа жизни. Но эта «мягкая» дипломатия

используется для весомых целей - укрепления геополитических позиций, решения политических и экономических задач.

Традиционно активны на этом поле французы. Широко известный «Альянс Франсез» является государственным органом, координирующим всю работу по продвижению языка, культуры и имиджа этой страны. Сегодня «Альянс Франсез» имеет свои отделения практически во всех столицах мира. Основное финансирование поступает из госбюджета. Часть средств обеспечивается доходами от курсов французского языка.

Заметную роль в информационной работе играет «Пятый канал» французского телевидения, который принимается во всех странах. Эффективной формой взаимодействия с местными культурными кругами и диаспорой является награждение их представителей знаками «Почетного легиона», предоставление грантов и т.д.

В Германии основную роль в продвижении языка и культуры этой страны играет Институт Гете, а также другие фонды. В Англии такую роль выполняет Британский Совет, имеющий отделения по всему миру. Спецификой этого совета являются не только культурные функции, но и политическая работа, подчас пограничная с акциями спецслужб.

Головной организацией культурной дипломатии Испании и работы с диаспорой является Институт Сервантеса, который эффективно экспортирует новый образ («бренд») Испании – динамично развивающейся страны, располагающей огромным историко-культурным достоянием. Можно только позавидовать активности московского отделения Института Сервантеса: количеству, разнообразию и качеству мероприятий, которые там проводятся ежедневно.

Активно ведут культурную дипломатию итальянцы. Сильной чертой итальянской дипломатии является работа с диаспорами в США, Уругвае, Аргентине, других странах. Выделяются значительные финансовые средства, которые идут на содержание колледжей, кафедр итальянского языка и литературы в университетах, помощь малообеспеченным слоям иммигрантов.

С большим размахом действует Информационная служба США (USIS). Особыми культурными средствами эта служба не располагает, и работа в этом направлении ограничивается демонстрацией кинофильмов и преподаванием английского языка. Деятельность службы, как и в Британских советах, тесно смыкается с политической работой с оппозиционными группами.

Новый игрок в мировой культурной дипломатии – Пекин. В качестве главного рычага используются китайские диаспоры, которые быстро растут в количественном и экономическом отношении. Уже сегодня они представляют собой серьезную опору для дальнейшего укрепления внешних позиций Китая и продвижения его экономических интересов. Существенно, что Китай строит свою работу с диаспорой на основе долгосрочной стратегии.

7. Первые результаты деятельности Всемирного Конгресса соотечественников создают благоприятные условия для их сплочения, в том числе организационного.

Однако следует иметь в виду существующие трудности в объединении русской диаспоры в той или иной стране. Русские люди за рубежом, несмотря на принадлежность к одной культуре, расколоты, порой их трудно сплотить. Расколоты они не только в силу идеологических разногласий, но и по имущественному, культурно-образовательному признакам. Это – историческое явление. Подобное разъединение русской эмиграции преодолимо, когда предлагаются интересные программы, когда со всеми ведется разговор на равных, без идеологических смещений, когда, наконец, и это самое главное, соотечественники ощущают, что они являются частью сильного, достойного государства, которым они могут гордиться.

8. На этом направлении немалое содействие может оказать Русская Православная Церковь.

Собирание «русского мира» - общее дело Российского государства и РПЦ. Православный храм всегда был центром русской эмиграции. Ощущение принадлежности к общему духовному наследию и традициям помогало им пережить тяжкие испытания. Это важно для сохранения и развития связей с Родиной и в настоящее время.

Русская Православная Церковь оказывает посильную помощь и новым эмигрантам. При церковных приходах действуют воскресные школы, где изучается русский язык и основы русской культуры. Православные приходы в дальнем зарубежье подчас являются центром большего притяжения, чем Дома культуры и науки. При этом нецелесообразно разделять приходы Московского патриархата и Русской Православной Церкви за рубежом. Наши соотечественники посещают, порой одновременно, храмы обеих церквей.

Сейчас успешно идет процесс взаимного примирения, диалога и объединения. Восстановление единства РПЦ имеет необратимый характер, несмотря на все препятствия объективного и субъективного характера. «Акт о каноническом единстве» - символический знак воссоединения разделенного русского народа, «исторической России».

9. Важное направление: **формирование механизмов информационно-пропагандистского обеспечения.** Заметное достижение в этом плане – создание телеканалов «Russia today» и «Вести». Есть опыт и поддержки русскоязычных СМИ за границей. Неплохую отдачу имеют встречи в рамках Всемирного Конгресса русской прессы. Еще более полезными были бы «точечные» акции по оказанию помощи отдельным русскоязычным СМИ за границей. Эту работу желательно поставить на постоянную основу, так как фактически только такие СМИ имеют прямой доступ к малообеспеченным слоям российской диаспоры.

10. **При реализации мероприятий по продвижению российской культуры за рубежом желательно шире использовать возможности наших соотечественников.** Практика показала эффективность проведения выставок

(о русском наследии, участии русских людей в социальной и экономической жизни страны проживания, их вкладе в достижения этой страны), экспозиций эмигрантской литературы, симпозиумов и круглых столов по обсуждению проблематики исторического пути и нынешней роли соотечественников.

Крупный резонанс, например, получила выставка «Российское наследие в Аргентине», которая была осуществлена без финансового участия государства, исключительно на основе инициативных усилий посольства и энтузиазма наших соотечественников. Она оказала позитивное воздействие на настроение российской диаспоры, впервые почувствовавшей свою нужность и причастность к России.

11. В области **пропаганды русского языка** уже есть заметное продвижение, прежде всего благодаря усилиям Фонда «Русский мир». Вместе с тем скоординированной государственной политики здесь пока не видно. Желательны не разовые мероприятия, а поставленная на бюджетную основу «мягкая», но настойчивая работа на правительственном уровне, как в ближнем, так и дальнем зарубежье. Только при этом условии получают наибольшую эффективность и усилия соответствующих российских организаций и фондов.

12. Работа с представителями русской эмиграции в дальнем зарубежье во многом до недавнего времени велась на базе представительств Росзарубежцентра, которым было трудно приспособиться к новым политическим условиям России и выработать другие принципы общения с соотечественниками, поменять имидж и методы работы.

Во времена Советского Союза представительства ССОД носили явную идеологическую окраску и ориентировались в основном на левые слои общества. В этой связи со стороны эмиграции к нашим культурным центрам до последнего времени сохранялось двойственное отношение. «Россотрудничество» стремится придать новое измерение Российским центрам науки и культуры (РЦНК). Сейчас функционируют 52 РЦНК в 68 странах и 26 представительств «Россотрудничества». По сравнению с подобными центрами западноевропейских стран количество РЦНК явно недостаточно. **Но главная задача – превратить РЦНК в эффективные центры российского гуманитарного влияния.** Следует, в частности, увеличить финансирование курсов русского языка. Эмигранты хотят, чтобы их дети и внуки говорили по-русски и приводят их в школы при посольствах РФ, но при этом школы требуют с них деньги за учебу, порой непомерные. В итоге дети русских эмигрантов растворяются в местной среде, утрачивая наш менталитет и культуру.

Необходимо государственное и спонсорское финансирование школ для детей наших соотечественников с поставкой, в том числе на коммерческой основе, российских учебников начальной школы, которые можно было бы использовать как для преподавания в школе, так и домашнего образования.

Было бы полезно стимулировать создание при РЦНК архивной службы для сбора материалов по истории русской эмиграции. Желательно

изыскивать возможности формирования театральных трупп, студий документального кино, информационной базы, в том числе в Интернете.

13. Эффективность культурной работы в целом будет зависеть и от правильно выстроенной линии по формированию за рубежом благоприятного образа России. Главное здесь – решение внутренних российских проблем: коррупция, «этика» российского бизнеса, криминал, разрыв в доходах и т.д.

Однако нельзя просто ждать улучшения положения в этих областях. **Необходимы энергичные, скоординированные усилия по продвижению образа России за рубежом уже сейчас.**

14. **Работа с соотечественниками, решение задач продвижения культуры и благоприятного образа России малоэффективны без определения национальных целей.** Сильная диаспора может быть только у сильного государства. А сильное государство немислимо без национальной идеи.

После катаклизмов 1917 и 1991 гг. этот вопрос у нас сейчас довольно запутан. Для России малопродуктивны попытки выдумать национальную идею на «технологических» началах: повышение конкурентоспособности, экономического рывка с выходом в «восьмерки» и «двадцатки» передовых стран. Одного развития экономики для российского менталитета мало. Россия всегда нуждалась в развитии прежде всего духовном, в нравственных ориентирах, историческом осмыслении своего пути. Но для нынешней России, с учетом ее многонационального состава, поиски национальной идеи не должны сводиться к решению чисто русского этнического вопроса. Речь должна идти об общероссийской задаче. Известные постулаты о православии, собирании земель и общинном коллективизме могут не найти понимания других этнических групп и элит ряда субъектов Федерации.

Национальную идею надо искать на путях единого восприятия нашей общей истории, без ультралиберальных и леворадикальных черно-белых красок, восстановления социальной справедливости, возрождения морали, осмысления места страны в мировом развитии.

15. «Русский мир» за рубежом сложен и многообразен. Многие эмигранты сохранили язык и культуру своей Родины. Однако значительная часть их детей и внуков адаптировалась к процессам глобализации. Но неизбежная ассимиляция не перечеркнула генетическую память, и большинство эмигрантов и их потомков продолжают думать по-русски.

Работа с российской эмиграцией, осознание ее роли, принятие этих людей не как париев, оставивших Родину, а как людей, обеспечивающих культурное и информационное присутствие России за рубежом, поддержание позиций русского языка в мире, только начинается. Наши соотечественники должны помочь своей Родине в конструктивном диалоге с зарубежными партнерами, влиять на формирование объективного образа России.

И сейчас, когда Россия вновь обретает динамику развития и авторитет в международных отношениях, когда ломается привычная структура мира,

соотечественники призваны быть вместе. Российская зарубежная диаспора должна занять должное место в политике России. Очевидно, что внутренние социально-экономические проблемы сейчас для нас более актуальны. Но откладывать решение этой гуманитарной и одновременно стратегической задачи рискованно. Кто может просчитать возможные издержки от упущенных сегодня возможностей?

16. В работе с соотечественниками необходима **долгосрочная стратегия**. Органы исполнительной власти, организации и фонды, занимающиеся этой тематикой должны понимать конечные цели и поэтапно идти к ним, исходя из имеющихся сегодня возможностей и ресурсов. Эти цели должна знать и российская диаспора. Только при этом условии она поверит в серьезность намерений государства. Диаспоре нужны не только оказываемые в последние годы знаки внимания. Ей, прежде всего, необходимо осознание неразрывной связи с Родиной, единение на основе понятной стратегии совместной работы.

Возможно, стоило бы предпринять попытку выработать упомянутую стратегию с привлечением соответствующих экспертов.

Сегодня внешняя политика представляется прагматичной. После политико-идеологических потрясений прошлого века такая линия – более экономна. Но повторим: **без национальной идеи и стратегии Россия не сможет выполнить историческую задачу укрепления «Русского мира» внутри и вне страны.**

«Русский мир» - это энергия русской культуры, которая распространяется в мире автономно, подчас независимо от воли правительств. Такая энергия имеет огромный потенциал и ее надо использовать в интересах России.